

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Акбарова Лайло Унашевна

доцент ТГТУ

Ким Артём Евгеньевич

студент направления образования «Экономика»,

Ташкентский государственный транспортный университет,

г. Ташкент, Узбекистан.

Аннотация. В работе исследуются институциональные и цифровые факторы формализации рынка труда, в частности самозанятости, в Республике Узбекистан. Упрощение административных процедур стало одним из факторов роста числа самозанятых до 5,5 млн человек и более активной легализации занятости. Переход от фискального учета к предиктивной аналитике рынка труда и усилению механизмов социальной защиты населения является необходимым направлением дальнейшего развития.

Ключевые слова: рынок труда, формализация занятости, самозанятость, институциональные реформы, цифровизация, Республика Узбекистан.

Abstract. This study examines the institutional and digital factors influencing the formalization of the labor market, with particular reference to self-employment in the Republic of Uzbekistan. Simplification of administrative procedures has contributed to the growth in the number of self-employed people to 5.5 million and to the more active formalization of employment. Further development requires a shift from fiscal accounting to predictive labor market analysis and stronger social protection mechanisms.

Keywords: labor market, employment formalization, self-employment, institutional reforms, digitalization, Republic of Uzbekistan.

В ходе реализации Стратегии «Узбекистан – 2030» особенно важны вопросы повышения эффективности рынка труда, устойчивого экономического роста и развития человеческого капитала. Высокая доля неформального сектора сдерживает расширение налоговой базы, ослабляет социальную защищенность населения и препятствует росту производительности труда.

На этом фоне особое значение приобретает изучение институциональных реформ, направленных на снижение административных барьеров в сочетании с цифровизацией государственных услуг. Данные факторы во многом определяют изменения на рынке труда и требуют более глубокого научного изучения в условиях происходящих преобразований. Если административные процедуры оказываются избыточными и непрозрачными, предприниматель воспринимает легализацию как экономически невыгодное решение. В таких условиях сохранение деятельности в неформальном секторе становится для экономических субъектов рациональным способом снижения издержек.

Гипотеза исследования состоит в том, что снижение транзакционных издержек под влиянием институциональных реформ и цифровизации государственных услуг способствует переходу экономических субъектов из неформального сектора в официальный.

Для проверки выдвинутой гипотезы был проведен анализ динамики неформальной занятости в Республике Узбекистан. По имеющимся оценкам, в 2018–2019 гг. в неформальном секторе было занято около 58–60% рабочей силы, тогда как к 2022 году этот показатель снизился примерно до 41% [1]. Эта тенденция свидетельствует о постепенном переходе рынка труда к более формализованной структуре в условиях проводимых институциональных реформ.

В 2020 году важным институциональным изменением стало упрощение государственного регулирования самозанятости, закрепленное Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-4742 [2].

Практическая реализация положений данного документа началась 1 июля 2020 года, когда в мобильном приложении «Soliq» был создан специальный раздел, позволивший гражданам регистрироваться в качестве самозанятых в уведомительном порядке. Одновременно с внедрением цифровых инструментов Налоговый комитет расширил перечень доступных видов деятельности, что в итоге способствовало выходу многих экономических субъектов в формальный сектор экономики.

Дальнейшее развитие институциональной базы формализации рынка труда было связано с Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-366 от 30 августа 2022 года [3], которое можно считать началом второго этапа реформ. Если Постановление № ПП-4742 (2020 г.) было направлено на упрощение входа в формальный сектор через регистрацию самозанятых, то последующие меры – на повышение эффективности формализованной занятости. Реализация данного документа ознаменовала переход к активной государственной политике, в рамках которой основное внимание уделялось не только упрощению процедур, но и адресной поддержке субъектов через механизмы субсидирования и кооперации. Расширение перечня видов деятельности для самозанятых в сочетании с институтом помощников хокимов позволили минимизировать информационные издержки населения и вовлечь в легальное поле значительные сегменты экономики, превращая формализацию из административной обязанности в осознанную стратегию субъекта.

Важным результатом этой стратегии стало внедрение системы углубленного мониторинга, в рамках которой каждое рабочее место и каждый субъект занятости были включены в цифровую систему учета. Установление целевых показателей по охвату населения программами содействия занятости задавало направление развития всей системы, а формирование региональных карт неформальной занятости позволило перейти от эпизодического надзора к управлению на основе реальных данных. Этот этап формирования статистической базы создал необходимые предпосылки для технологической

интеграции налоговой платформы «Soliq» и системы учета трудовых договоров «my.mehnat.uz».

Эффективность внедренных институциональных и цифровых механизмов подтверждается текущими статистическими показателями рынка труда. По состоянию на 1 июля 2025 года число официально зарегистрированных самозанятых в Узбекистане превысило 5,5 млн человек, продемонстрировав рост на 56% (или на 2 млн субъектов) по сравнению с аналогичным периодом 2024 года [4]. Наиболее значительный рост в сравнении с 01.07.2024 наблюдался в секторах, традиционно характеризующихся высокой долей неформальной занятости: в сфере бытовых услуг показатель увеличился на 51,4%, в сельскохозяйственном секторе — на 66,1%, а в сфере производства и оказания услуг — на 64,4% [4]. Динамика данных показателей в разрезе секторов наглядно представлена на Рисунке 1. Такие высокие показатели свидетельствуют не только о востребованности созданной цифровой экосистемы, но и об успешной адаптации населения к механизмам формализации, при которых регистрация воспринимается уже не как административное препятствие, а как экономически выгодный способ выхода на рынок.

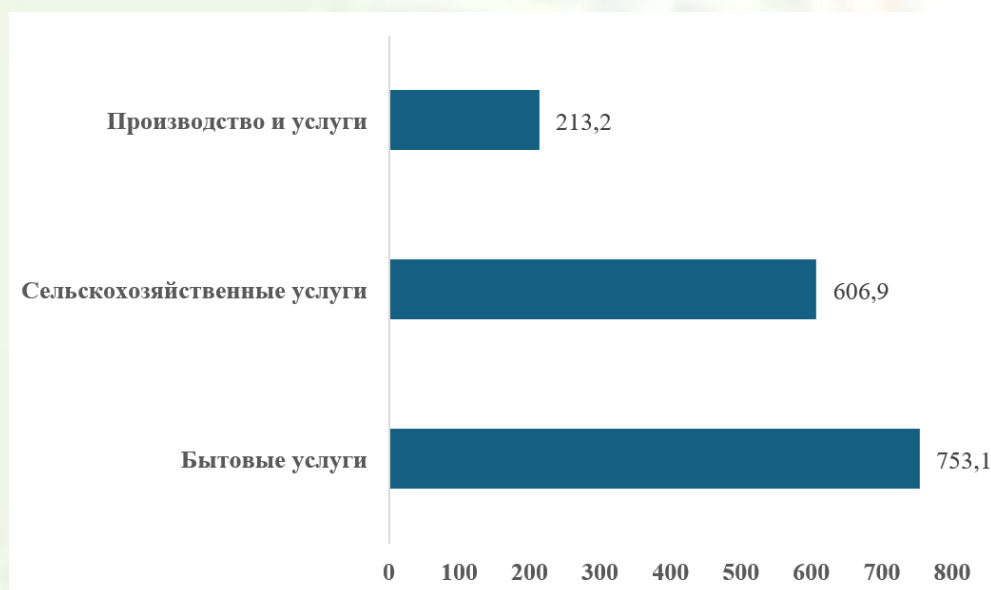

Рисунок 1. Прирост численности самозанятых по отраслям экономики на 1 июля 2025 года в сравнении с 1 июля 2024 года, тыс. человек¹

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что снижение транзакционных издержек за счет упрощения административных процедур и внедрения цифровых инструментов государственного управления является ключевым фактором перехода экономических субъектов из неформального сектора в формальный. Статистические данные, согласно которым к середине 2025 года число официально зарегистрированных самозанятых превысило 5,5 млн человек, свидетельствуют о высокой результативности начального этапа институциональных реформ, направленных на массовую легализацию занятости.

Вместе с тем анализ выявленных тенденций показывает, что достигнутый прогресс носит преимущественно экстенсивный характер и ориентирован главным образом на фискальный охват и статистический учет. Институциональная модель успешно реализовала задачу первичной легализации трудовых отношений, однако аналитический потенциал накопленных массивов данных для предиктивного моделирования рынка труда и адресного развития человеческого капитала на текущем этапе остается не в полной мере востребованным.

В этой связи дальнейшее совершенствование институциональной модели требует смены подхода: от административно-фискального контроля к качественному управлению трудовыми ресурсами. Дальнейшее развитие должно быть ориентировано на превращение цифровых платформ из инструмента простого учета в средство прогнозирования кадровых потребностей. Параллельно с этим важным условием формирования долгосрочного доверия к государственным институтам становится

¹ Источник: составлено автором на основе данных Налогового комитета Республики Узбекистан [4].

согласование процессов легализации с расширением реальных механизмов социальной защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неформальная занятость в Узбекистане : аналитический отчет / ПРООН, ЦЭИИ. — Ташкент, 2025. — 13 октября. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.undp.org/ru/uzbekistan/publications/neformalnaya-zanyatost-v-uzbekistane>
2. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4742 от 8 июня 2020 года «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости» // Lex.uz. — URL: <https://lex.uz/docs/4849605>
3. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-366 от 30 августа 2022 года «О мерах по сокращению доли неформальной занятости и формированию баланса трудовых ресурсов на основе современных подходов» [Электронный ресурс]. — URL: <https://lex.uz/docs/8038310>
4. Налоговый комитет Республики Узбекистан. Динамика роста числа самозанятых [Электронный ресурс]. — URL: gov.uz — [Динамика роста числа самозанятых](#)
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; науч. ред. Б. З. Мильнера. — М. : Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. — 188 с.
6. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон ; пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 576 с. — (Библиотека Сбербанка. Т. 51)
7. Oloyede, A. A., Faruk, N., Noma, N., Tebepah, E., Nwaulune, A. K. Measuring the impact of the digital economy in developing countries: A systematic review and meta-analysis // Heliyon. — 2024. — Vol. 10, No. 1. — Article e24862. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844023048624>